

Сергей БРИЛЕВ:

Известия, - 2001, - 22 сент., - с. 9

Я стал телеведущим в день американской трагедии

Наверное, каждый относительно постоянный зритель «Вестей» знает Сергея Брилева. Последние пять лет он был собкором РТР в Лондоне, до этого снимал репортажи в Чечне, Киеве, на Байконуре. Но первый же выход Брилева в качестве ведущего новостей показал: на РТР появилась звезда, которую признают все — телезрители и телекритики, конкуренты с других каналов и начальники этих каналов. Таково в новостном мире не было давно. Можно с уверенностью говорить о том, что Сергей Брилев — первый ведущий из молодых, кому удалось оказаться равным среди первых, тех, кто пришел на телевидение с перестроенной волной, — я говорю о Михаиле Осокине, Светлане Сорокиной, Татьяне Митковой, Евгении Киселеве... Первое интервью в новом должностном качестве Сергей БРИЛЕВ дал обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Вы довольно давно работаете на канале. Кому пришла в голову идея посадить вас на место ведущего?

— Ну, я думаю, об этом лучше всего спросить наше руководство. Могу сказать только одно: эта идея появилась очень вовремя. Я уже начал задумываться о том, что нужно что-то менять в своей работе.

— В самом деле? Но многим кажется, что не может быть ничего лучше, чем работа собкора: тихо, спокойно. Лондон опять же...

— Знаете, мы недавно с женой подсчитали, что я в своей тихой, спокойной квартирке в Ноттинг-Хилле, которую мне снимала наша компания, бывало, проводил в лучшем случае пять дней в месяц. Все остальное время я был либо на выезде, либо в корпункте. Мне даже англичане завидуют, когда узнают, сколько всего я объездил. Та же

Северная Ирландия, многие ее знают по телекартинке, а я съездил туда раз двадцать, выезжал и в Брюссель, и в Северную Европу, и в Кувейт, во время операции «Щит». Что же до спокойной работы, то заворпунктом приходится тащить и воз административных и хозяйственных проблем, которых немало.

— Вы должны были выйти в эфир в качестве ведущего только на этой неделе, но появились раньше. Из-за Америки?

— 11-го числа, когда в небо скребы попал самолет, я сидел у Александра Абраменко, главного редактора «Вестей», мы обсуждали планы работы. И вдруг краем глаза я увидел, как Euronews показывает самолет, падающий в башню. У меня в тот момент появилась мысль — не оригинальная, но, честно, я именно так и подумал: с каких это пор Euronews показывает дайджесты новых американских

боевиков? Потом появляется надпись Live, и я понимаю, что все это происходит на самом деле. Вскоре начался 17-часовой выпуск, все как-то обалдели от происходящего, а у меня в 18.40 должна была идти трактовка — подготовка к эфиру на будущей неделе. Но мы решили, что я уже достаточно оттрактовался, и я пошел к себе в комнату: следить, что идет по агентствам, смотреть CNN, другие каналы. Вдруг звонит мобильный, и мне говорят: «Иди гримируйся». Я побежал, загримировался (выяснил полезную для себя информацию: что гримироваться можно не десять минут, а две) и через пять минут уже сидел в кадре. Это ужасное событие, не дай бог повтора, но для меня оно стало чем-то вроде боевого крещения.

— Испугаться успели?

— Да нет. Во-первых, некогда было. А во-вторых, когда в кадр сажают не красавиц и красавцев, а журналистов, уже поработавших в информации, то меньше проблем, меньше страха перед камерой, ты уже знаешь, что делается и как. Это та же работа, но с другой стороны.

— Вы поработали и в экстренном режиме, и в рутинном. Что труднее?

— В экстренном, как ни странно, проще. Ты работаешь на строго заданную тему, как это было в первый день американской трагедии. А вот рутинная. Мой выпуск длится около 16 ми-

нут. На самом деле это колоссальная работа: нужно отсмотреть все события, разобраться со съемками, распределить корреспондентов... Обычно одиннадцатичасовой выпуск начинают во второй половине дня, я же, чтобы все успеть, начинаю им заниматься с утра.

— Как известно, ведущего во многом делает бригада. Вашу собирали сами или воспользовались тем, что дал канал?

— И да, и нет. Костяк у меня свой. Своего шеф-редактора Славу Стребкова я знаю очень давно. В тот момент, когда мне сделали предложение попробовать на ведущего, я узнал, что Слава временно находится в свободном полете и раздумывает над несколькими вариантами. И я очень рад, что он согласился принять именно мое предложение, потому что Слава — один из тех профессионалов, с которыми можно спокойно работать. Многие мои приятели-ведущие жаловались на то, что у них проблемы с редакторами, что они то не сделали, этого не умеют; я не очень понимал, в чем, собственно, проблема. Теперь я знаю, в новостях редакторы — это базовый элемент. Остальная бригада — это хороший микс из мужчин и женщин, старых сотрудников РТР и тех, кого я позвал, москвичей и немосквичей. В общем, пока нельзя сказать, что это уже крепкая команда, но у меня есть ощущение, что она начинает складываться.

— На кого вы ориентируетесь в работе?

— На внятность, профессионализм и потенциал журналистов РТР.

— Есть ли на канале конкуренция?

— Конкуренция бывает внутренняя и внешняя. Что касается внутренней, то, естественно, все мы друг друга смотрим, все оцениваем, кто как и что сделал, но я бы не сказал, что ведущие канала конкурируют между собой в прямом смысле этого слова. Скорее это способ научиться чему-то, что сам не умеешь, у профессионалов. Тем более что мне нужно еще многому учиться. Так что это скорее межканальное понятие. Например, мы с бригадой придумали новую рубрику «Новости последнего часа», и на следующий день я заметил, что эту идею подхватили и другие. Может, это просто современный подход...

— На вашем канале?

— Нет. Кроме того, о конкуренции можно говорить, когда разные каналы работают на одного и того же зрителя. Тогда это понятно, идет борьба за аудиторию. Но у РТР несколько другая аудитория, чем, скажем, у ОРТ или НТВ. Так что бороться между собой приходится в основном ночным новостям, у которых

примерно один и тот же зритель: горожанин, у которого есть хорошая работа, откуда он возвращается поздно вечером. Почему-то у нас в стране так устроено: если у тебя хорошая работа, ты освобождаешься чуть ли не ночью.

— Так везде?

— Да нет, в других странах бывает по-другому. У РТР в этом

смысле очень выгодная позиция, потому что, пожалуй, это единственный национальный канал, который (в силу того, что он государственный) одинаково интересен всем: и бизнесменам, и фермерам. Так вот, на мой взгляд, задача 23-часового выпуска — дать возможность этим зрителям ознакомиться с самыми значимыми новостями дня.

Когда Сергей Брилев...

Когда Сергей Брилев вернулся после одиннадцатилетнего перерыва на улицу Правды, где он когда-то работал в газете «Комсомольская правда», то обнаружил, что из названия исчезли кавычки, а на самой улице появилось множество кафе, где можно пообедать.

Когда Сергей Брилев прилетел в Москву после окончания работы собкором, то строгие та-

моженники из «Шереметьево-2» спросили, что находится в его пяти коробках. «Книги, — растерянно ответил Брилев, — еще книги, одежда и набор керамических тарелок с видами тех мест, где я побывал». Пылесос и холодильник Брилев купил в Москве в первые дни после приезда.

Когда Хавьер Солана хотел дать интервью российским средствам массовой информации, он

отказывался от услуг аккредитованных в Брюсселе журналистов и просил Брилева приехать из Лондона. Во-первых, он, то есть Брилев, говорит по-испански; во-вторых, Солане нравится, как он работает.

Когда Сергей Брилев начал работать в качестве ведущего, он узнал много новых слов: например, женшеневая протирка для кожи. Раньше Брилев не грими-

ровался, только слегка пудрился, если шло прямое включение из студии.

И последняя сплетня, обошедшая телемир. Когда Брилев в первый раз появился в качестве ведущего «Вестей», то после эфира Добродееву позвонил Эрнст и поздравил его с рождением звезды. Говорят, что другие каналы уже думают над тем, как перекупить «новорожденного».